

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 17.

1-го Сентября

1874 года

Содержаніе.— Слово въ недѣлю 17 ю.—Нагорная проповѣдь (продолженіе).—Извѣстія:—Объ антихрисахъ.--Позволительно ли употреблять жребій?—Объявленіе.

С Л О В О

въ недѣлю 17-ю.

Онъ же не отвѣща ей словесе.
Матѣ. XV, 23.

Одна хананейская жена молила Господа исцѣлить ея беснующуюся дочь,—Господь какъ бы не слышитъ ее. Ходятъ и стучатъ за нею ученики Его,— Онъ опять не внимлетъ и уже послѣ новыхъ двухъ неотступныхъ просьбъ, со стороны жены, удовлетворяетъ ея молитвѣ.

Чтобы это значило? Бѣдная жена отъ всей своей скорбной души взываетъ о помощи,—ей не отвѣчаютъ и словесе. И ктожь?—Само милосердіе и состраданіе—Тотъ, Кто сіяетъ солнце Свое на злыя и благія, Кто пришелъ на землю явить въ Себѣ высо

чайшій образъ челоѣколюбія, словомъ не отвѣчаетъ Всемогущій и Всеблагой нашъ Творецъ, Промыслитель и Спаситель.

Братіе—Христіане! Не бываетъ ли и съ нами тоже, что постигло хананеянку? Не рѣдко тяжелыя обстоятельства черною тучею висятъ надъ нашею головою: бѣдный нашъ умъ, робкая воля, скорбное сердце, сдавливаемые желѣзными узами разныхъ нуждъ, лишеній и всякаго рода бѣдствій и будучи не въ силахъ выносить подобнаго ига, бьются и томятся подъ нимъ, точно птица въ клѣткѣ. Вотъ вы возводите слезный взоръ свой на небо, вы молитесь Отцу щедротъ и всякія утѣхи; но—молитва ваша, иногда самая искренняя, остается долго или вовсе не услышанною: несчастія—все тѣже. О, тяжело подобное состояніе!.. Одинъ шагъ, и—легкомысленные готовы бываютъ отворить двери души своей для убійственно—мрачнаго отчаянія, готовы даже возвестъ хулу на Щедродателя. Бѣдные, они забываютъ, они не хотятъ и размыслить, что здѣсь дѣло зависитъ не отъ Подателя, что если иногда наши молитвы и остаются долго какъ бы тщетными, то это—отъ насъ самихъ, или дѣлается съ премудрыми, для насъ же спасительными цѣлями.

Какія-жъ это цѣли и причины, отсрочивающія успѣхъ нашихъ молитвъ?—На этомъ предметѣ мы и намѣрены остановить теперь благоговѣйное ваше вниманіе.

Долго, иногда и вовсе Богъ не отвѣчаетъ на наши молитвы по многимъ причинамъ, которыя всѣ и опредѣлить намъ едвали возможно: *не испытани судьбе Его и не изслѣдовани путіе Его.* Поэтому, мы ограничиваемся указаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Первая причина—та, что мы иногда просимъ не того, чего должны просить. Просить, чего должно—это необходимое условіе для того, чтобы молитвы наши были услышаны Богомъ, и скоро.—Мы чего должны просить?—Того, что не оскорбляло бы Бога, а потому и виѣтъ съ тѣмъ не вредило бы ближнимъ нашимъ и намъ самимъ, но что приносило бы Богу славу, ближнимъ и намъ—благо и спасеніе; должны просить того, чего требуетъ безбѣдное существованіе нашего тѣла, а еще больше бозсмертная душа, чего требуетъ настоящая жизнь, какъ время и мѣсто сѣянія для вѣчности, но особенно жизнь будущая,—словомъ: должны просить одного только полезнаго, нужнаго и необходимаго,—*алѣба нисуцнаго*, какъ училъ насъ Тотъ, Кому мы молимся. Вотъ это будетъ молитва, это—настоящая, стоящая Божественнаго вниманія просьба. Молись мы такъ: молитвы наши, пусть будутъ предметомъ ихъ

и самыя чудеса, рѣже оставались бы невыслушанными и скорѣе увѣнчивались бы успѣхомъ. Но такъ и всегда ли такъ молимся мы?—Ахъ, уста нѣмѣютъ, взоръ клонится долу и краска стыда разливается по лицу!.. Да, спросимъ здѣсь, предъ лицомъ Всевѣдущаго, спросимъ каждый свою совѣсть: что она скажетъ намъ? Хоть глухо и чуть внятно, хоть съ болью въ сердцѣ, но она скажетъ намъ, что иногда бываетъ предметомъ нашихъ молитвъ, — вотъ что: жизнь пріятная—для угожденія грубому или тонкому сластолюбію, жизнь изобильная—для удовлетворенія корыстолюбію, жизнь блистательная и славная, которая питала бы нашу гордость и честолюбіе, и—говорить ли?—въ молитвахъ нашихъ слышится подъ часъ ропотъ и хула на Бога, желчная вражда и кровожадная месть противъ ближняго: не горькая ли правда—все это? Но молиться: объ этомъ, сами знаете, не значитъ молиться, о чемъ должно. Ктожъ виноватъ, послѣ этого, если подобныя молитвы не только долго, а и вовсе не выслушиваются?

Могутъ сказать здѣсь: «иногда и не такія молитвы не выслушиваются.»—Совершенно справедливо. Случается, что просимое вами, по вѣсьмъ нашимъ соображеніямъ, существенно необходимо намъ, напримѣръ: возстановленіе здоровья, поддержаніе жизни и т. п. Но—чтоже? Это—особенные, для насъ же спасительные пути промысла. Мы обращаемся къ тебѣ, нашъ братъ, угнетаемый крайнею бѣдностію, злою болѣзнію или другимъ тяжелымъ несчастіемъ. Ты ужасно страдаешь, молишься и—нѣтъ отрады? Сердечно сочувствуемъ твоей глубокой горести! Молись и терпи, молись, пока бьется сердце въ груди твоей, но роптать—не дерзай! Судьба людей стоитъ въ прекрасномъ равновѣсіи: чаша вѣсовъ, понижаясь въ этой жизни, возвысится въ той, а возвышаясь въ этой, упадетъ въ той: *блаженни плачущіе нынѣ, яко возмѣтятся*, —утѣшься хоть такою мыслию, страждущій братъ! Почему жъ именно ты страдаешь, а не другіе?.. О, не говори этого! Лучше войди въ себя, размысли, любезный другъ, и, положи руку на сердце, скажи, если можешь: точно ли тебѣ извѣстно, что просимое тобою теперь и всегда будетъ тебѣ полезно? У тебѣ теперь сердце чисто, нравственность безукоризненна, совѣсть спокойна. А тогда, съ полученіемъ просимаго, все тотъ же ли ты останешься? Примѣровъ измѣненія къ худшему въ подобномъ отношеніи довольно: увѣренъ ли, что съ тобою этого не случится? Скажешь: «этого вполне опредѣлить тебѣ нельзя?» Это—дѣло иное. Успокойся же и знай, что ты говоришь правду. Чтобы безошибочно опредѣлить это, нужно знать и предугадать всѣ обстоятельства и положенія, какія когда—либо въ теченіе всей жизни представлятс

намъ; кромѣ того, нужно знать себя и управлять собою на столько, чтобы съ непогрѣшимую увѣренностію сказать о себѣ, что всегда и вездѣ мы будемъ поступать какъ нельзя — болѣе благоазумно, — короче: надо быть всевѣдущимъ. Очевидно, такое знаніе доступно одному Богу. Значить, мы не всегда даже можемъ просить, чего должно. Мы заботимся о себѣ и — молимся. Но мы иногда въ своихъ заботахъ походимъ на неопытныхъ дѣтей. Дѣти часто съ жадностію простираютъ руки и къ ядовитой змѣѣ, съ крикомъ просятъ горящаго угля: хорошо ли удовлетворять такому неразумному желанію? О, благодареніе же Богу! Онъ заботится объ насъ больше насъ самихъ и, потому, долго или вовсе не отвѣчаетъ на нѣкоторыя наши молитвы. Онъ все видитъ и слышитъ, даже прежде нашего прошенія: ни одно желаніе, ни одно воздыханіе наше отъ него не тайся (Пс. XXXVII, 10); но Свою сердобольную руку, готовую всякій разъ осыпать насъ благами, на время или на всегда удерживаетъ, какъ скоро находитъ это болѣе полезнымъ намъ. Поэтому-то благоразумные (напр., Еванг. мытарь), имѣя въ виду просить, чего должно, и сознавая невозможность свою всегда звать это должное, молятся такъ: «Боже! милостивъ буди намъ грѣшнымъ», или: «Где будетъ съ нами всеблагая воля Твоя, Господи!» Станемъ же и мы чаще молиться такими словами!

Бываетъ и то, бл. хр., что мы просимъ несомнѣнно должнаго, и однакожь тоже долго или и вовсе не получаемъ просимаго. Въ такомъ разѣ нужно еще обращать вниманіе на способъ нашего прошенія.

Просить, какъ должно — это другое важное условіе для успѣшности нашей молитвы. — Премудрый и всеблагій Податель хочетъ, чтобы мы просили у Него не какъ-нибудь, не небрежно а какъ должно: *проклятъ всякъ творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ* (Пер. XLVIII, 10), говорить Онъ устами пророка. Что же значить — просить, какъ должно? значить просить съ теплою и живою вѣрою, со страхомъ, съ любовію къ Богу и ближнимъ, просить съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и размысленіемъ, просить всюю душою и всемъ тѣломъ, просить со смиреніемъ, твердостію и терпѣніемъ. Такъ молиться и значить молиться, какъ должно. Такая-то именно молитва чаще въ скорѣе выслушивается. Почему? — Съ одной стороны потому, что тогда самый духъ нашъ бываетъ спокойнѣе, явнѣе, чище и, поэтому самому, способнѣе къ молитвѣ; съ другой — потому, что такая молитва показывается въ насъ сильное сознаніе высокой важности какъ лица дающаго, такъ и предмета просимаго, а все это ручается уже и за не менѣе

важнѣе — за благоразумное употребленіе того, что будетъ получено; небрежная молитва, напротивъ — явный признакъ отсутствія того и другого. Но судите же сами: благоразумный начальникъ — и тотъ, на этомъ основаніи, менѣе благовождаетъ къ тѣмъ, къ торѣе небрежно обращаются къ нему съ своими просьбами. Не иначе поступаетъ, не иначе заповѣдуетъ поступать намъ и Богъ: не давайте, говорить, святѣиши псалмъ и не бросайте жемчуга предъ свиньями, чтобы они не поспрали его ногами (Матѣ. VII, 6). Итакъ, кто желаетъ получить отъ Бога просимое и — скоро (а кто этого не желаетъ?), тотъ пусть проситъ у него, какъ должно. Обратимъ же вниманіе на себя: такъ, всегда ли такъ мы просимъ? — Увы!.. Вотъ сошлись мы въ храмъ Божій — каждый, разумѣется, съ своего рода просьбами. Истинный христіанинъ предстоитъ здѣсь со страхомъ и трепетомъ, все видѣнное и слышанное до послѣдняго слова и звука воспринимаетъ благоговѣйнымъ сердцемъ, все прилагаетъ къ себѣ и изъ всего извлекаетъ нравственные уроки. Онъ не позволитъ себѣ, не найдетъ для себя и времени въ теченіе богослуженія думать или говорить о чемъ нибудь постороннемъ. Богослуженіе не наводитъ на него скуки, не утомляетъ его. Оно, напротивъ, манитъ его къ себѣ, какъ томимаго жаждою елени — источники водные, оно восхищаетъ, умиляетъ и наполняетъ его райскими чувствами, и — онъ душою и тѣломъ — весь молитва, весь благоговѣйная жертва Богу. А мы, такъ ли мы молимся?.. Богъ, Которому мы теперь предстоимъ, есть истина, правда и любовь. А наши руки, уста и сердце, совершающіе молитву, достойны ли они бесѣды съ такимъ Богомъ? О, когда бы все это было такъ! Блаженны мы тогда! Но... если мы, — избави Богъ! — будемъ присутствовать въ церкви однимъ лишь тѣломъ, а мыслями и чувствами станемъ бродить по распутіямъ міра, или, что еще хуже, въ самой церкви начнемъ вести себя не благоприлично; если всегда и воздѣ молитва и непродолжительная не только не трогаетъ, не умиляетъ насъ, а поражаетъ въ насъ одну скуку и утомленіе; если, наконецъ, стоя предъ алтаремъ, мы знаемъ, что многіе ближніе наши имѣютъ беззачинную вражду на насъ, и мы не только не помирились съ ними, но и не хотимъ того: будетъ ли все это значить, что мы молимся какъ должно, что наша тогда молитва — настоящая молитва? Нѣтъ, перестанемъ, братіе и сестры, кто еще не пересталъ, — гнѣвать Бога и обманывать самихъ себя. Лучше постараемся молиться — какъ должно, и тогда молитвы наши скорѣе будутъ склонять на насъ милостивое око Щедродателя. Сверхъ того, Господь Богъ медлитъ иногда исполнять наши молитвы съ особенною цѣлю: хочетъ испытать вашу вѣру — для

того, чтобы и насъ самихъ еще болѣе утвердить въ ней, и въ другихъ возбудить подобную же вѣру, или же вообще научить ихъ чему-нибудь доброду.

Приникнемъ благоговѣннымъ вниманіемъ къ Евангельской исторіи. Иисусъ Христосъ не отвѣчалъ хананейской женѣ, — что же? Въ ученикахъ Его тотчасъ заговорило чувство состраданія: они моляту Его, да отпуститъ ю. Вотъ первое отрадное явленіе! Спаситель, однакожь, не останавливается на немъ. Съ горбымъ чувствомъ святаго негодованія Онъ отвѣчаетъ ученикамъ: нѣсь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева. Съ своей стороны, усердная просительница всетаки не падаетъ духомъ. Одинъ неудавшійся опытъ не только не погасилъ въ ней свѣтленика вѣры, какъ это бываетъ нерѣдко съ нами, а сдѣлалъ его еще ярче: она снова молитъ и уже съ поклономъ. Сердцевѣдецъ зналъ, что у ней на сердцѣ, зналъ, какъ тверда и жива ея вѣра. Но Онъ еще разъ подвергаетъ эту вѣру испытанію и самому сильному. Онъ порождаетъ ее такими словами: *нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ и повреци псомъ*. Со стороны Господа — какое высказалось долготерпѣніе, какая любовь къ погибающему Израилю! А бѣдная жена, сравненная со псомъ? Она и тутъ не колеблется сама подтверждаетъ горько — справедливыя слова Мессіи и — всетаки просить. Судите, послѣ того, какова была вѣра у этой женщины, сколько оказалось у ней твердости, терпѣнія и незлобиваго смиренія! И за это-то милосердый Господь не только исполнилъ ея просьбу, но еще пахвалилъ ее и благоволилъ, чтобы дѣло ея проповѣдывалось по всей вселенной и во всѣ вѣки, въ назиданіе всѣмъ, слѣд. и намъ. Вотъ лучшій для насъ примѣръ на то, какъ и почему Богъ иногда долго какъ бы не слышитъ нашихъ молитвъ. Очень можетъ быть, что когда приступаемъ мы къ молитвѣ, вѣра у насъ еще слаба: и Всевѣдущій, вѣтромъ испытанія, раздуваетъ искру этой вѣры въ сильное пламя. Такъ нѣкогда Богъ воспиталъ Авраама въ отца вѣрующихъ, такъ воспитывалъ и воспитываетъ Онъ многихъ праведниковъ. Всмотримся всѣ и каждый даже въ свою жизнь, въ свой характеръ: не было, не бываетъ ли подобнаго и съ нами?.. Но кромѣ того и вмѣстѣ съ тѣмъ, Промысломъ имѣются въ виду и другіе, слабые наши братіе. Вы молитесь съ пламенною вѣрою и — нѣтъ плода? Но можемъ ли мы сказать это? Если вникнуть въ дѣло, окажется, что не наши молитвенные поклоны, но и чуть замѣтныя движенія, мысли и чувства, которыя таятся еще въ глубинѣ нашей души и которыхъ стеченіе большою частію на лицѣ, — и тѣ часто оставляютъ соответствующіе себѣ слѣды въ другихъ, видящихъ насъ людяхъ. Чтожъ сказать объ обнаруженіяхъ живой и твердой вѣры? —

Подлѣ васъ стоитъ усердный христіанинъ. Взгляните: на челѣ его блуждаютъ едва уловимые признаки тайныхъ, благоговѣйныхъ мыслей, которыя роятся у него послѣ каждаго молитвеннаго слова, послѣ каждаго священнаго звука, и обряда; взоръ его—то клонится долу подѣ тяжестію глубоко-смиреннаго сознанія своего недостойнства, то зажженный чувствомъ искренней любви и благодарности съ сыновнимъ дерзновеніемъ устремляется *туда*, въ тотъ духовный міръ—къ Верховному Виновнику всякаго блага; его уста едва замѣтно шепчутъ пламенную молитву; душа его перемолняется трепетно—сладостными, благодарными ощущеніями, и—онъ внимательно осѣняетъ себя крестомъ и простосердечно, смиренно склоняетъ свою покорную главу... Скажите если замѣчали: какъ это дѣйствуетъ на насъ? Смотри на него, вы иногда невольно собираетесь въ себя, ваша рука какъ бы сама собою слагается для креста и голова незримою силою склоняется предъ Богомъ, — словомъ: это дѣйствуетъ на насъ лучше всякаго правоученія. О, молись же, христіанинъ, молись съ терпѣніемъ: чрезъ это одно ты становишься уже служителемъ Провидѣнія въ дѣлѣ благополучія своихъ братій, чрезъ это ты незримо сѣешь въ незримыя тобою сердца сѣмена благочестія, которыя вѣки будутъ зрѣть и рано или поздно принесутъ тебѣ райскіе плоды!.. Такъ это бываетъ здѣсь, такъ въ жизни, такъ и вездѣ.

Вотъ, пр. хр., нѣкоторыя изъ причинъ, по которымъ часто мы долго или и вовсе не видимъ исполненія своихъ прошеній. Богъ всегда готовъ даровать намъ просимое; скорѣе мать забудетъ рожденное ею дитя, чѣмъ—Онъ насъ. Но Онъ иногда, такъ сказать, бываетъ вынужденъ, напиимъ же благомъ, долго или вовсе не отвѣчать намъ. Иосифъ, когда братья явились къ нему въ Египетъ, долго не сказывался имъ, задерживалъ измѣнявшія ему слезы, проливалъ ихъ тайкомъ и—не сказывался, пока наконецъ уже не открылся имъ. Точно въ такое же положеніе поставляемъ мы иногда и Господа Бога своими молитвами. Постараемся же, братіе и сестры о Христѣ, молиться каждый разъ, о чемъ и какъ должно, и на всевозможныя случаи запасемся христіанскимъ терпѣніемъ. Благо, благо тогда будетъ намъ! Аминь.

Св. П. Палшцынъ.

ОБЩАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Продолженіе).

Заповѣдая вѣрующимъ воздерживаться отъ гнѣвныхъ словъ, помысловъ, разрушающихъ союзъ братской любви съ ближними

Господь съ такою же строгостію повелѣваетъ имъ хранить себя отъ всякихъ поплзновеній къ прелюбодѣлію.

Вы слышали, продолжаетъ Онъ, что сказано древнимъ: прелюбодѣйствуй. А я говорю вамъ: всякій, кто взлянетъ на женщину съ похотствованіемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ³¹⁴).

Не прелюбодѣйствуй—седьмая заповѣдь закона Моисея³¹⁵). Истолковывая эту заповѣдь, книжники и фарисеи понимали ее, какъ и заповѣдь объ убійствѣ, въ смыслѣ запрещенія лишь внѣшняго дѣйствія преступленія. Основываясь на этомъ толкованіи ея книжниками и фарисеями, человекъ, сохраняя по буквѣ законной внѣшнее цѣломудріе, могъ въ высшей степени развратничать въ сердцѣ и духѣ и, не смотря на то, усвоить себѣ законную праведность и слѣд. идти противъ самаго духа закона. Устанавливая истинный взглядъ на нее, Господь относитъ къ духовнымъ дѣйствіямъ все то, что книжники и фарисеи относили исключительно ко внѣшнимъ. По ученію Господа, не только внѣшнее дѣйствіе, но и внутреннее вожделіе, взглядъ на женщину съ вожделіемъ есть уже преступленіе. *ἐπιθυμία*³¹⁶) присуща человекѣ со времени грѣхонаденія прародителей. Но—если она подавляется съ надлежащею ревностію—ее должно разсматривать не какъ *peccatum actuale*, но какъ терпимость (*Dulden*) ея; слѣд. внутреннее хожденіе волею въ нее есть самое дѣйствіе (*That*), какъ показываетъ *ῥέπειν πρὸς τὴ ἐπιθυμίαν*³¹⁷). *Πρὸς* означаетъ вообще внутреннее намѣреніе, цѣль. Слѣд. въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ рѣчь идетъ не о невольномъ вожделіи къ женщинѣ, но о намѣренномъ, сознательномъ. И хотя первое есть грѣхъ, но такъ какъ, однако, оно есть, по выраженію Люгера, худая мысль безъ созволенія, не есть смертный грѣхъ; оно грѣхъ—простительный. По смыслу *Mat. 5, 28* *ἐπιθυμία* означаетъ вообще намѣренное возбужденіе чувственной похоти. Это то нечистое вожделіе Господь и имѣетъ здѣсь въ виду. Онъ полемизируетъ не противъ желанія, которое рождается въ человекѣ противъ его воли, которое не только не поддерживается, но и подавляется, но противъ желанія намѣренно воспламеняемаго представленіемъ предмета сладострастія. Онъ не осуждаетъ желанія противъ воли; потому что

314) *Mat. 5, 27—28.*

315) *Исх. 20, 14.*

316) вожделіе, желаніе.

317) Ольсгаузенъ. Тамже. Стр. 210.

человѣкъ не ангелъ. Облеченный плотію и кровію, подверженный по своей природѣ своей вліянію зла, онъ не можетъ быть совершенно свободенъ отъ грѣховныхъ пожеланій и нечистыхъ движеній сердца, отъ которыхъ не были свободны и самые великіе подвижники. По этому то они учили не искоренять пожеланія, а только обуздывать ихъ. Слѣдствіемъ грѣхъ состоитъ не въ самыхъ нечистыхъ пожеланіяхъ и грѣховныхъ движеніяхъ сердца, а въ потворствованіи и усиленіи ихъ при взглядѣ на предметы сладострастія. «Иисусъ Христосъ—скажемъ словами Златоуста—запрещаетъ здѣсь не всякое пожеланіе, но пожеланіе рождающееся въ насъ отъ возрѣнія на женъ. Ибо любящій смотрѣть на красивыя лица преимущественно самъ возжигаетъ въ себѣ пламя страсти, и душу дѣлаетъ плѣнницею, а послѣ этого скоро приступаетъ и къ совершенію»³¹⁸). «Ибо Господь не просто сказалъ: кто пожелаетъ, поелку можно желать и сидѣть въ горахъ, но *иже воззритъ къ еже вожеделати*; то есть, кто самъ воспламенитъ въ себѣ пожеланіе, кто безъ всякаго принужденія вовлечетъ этого звѣря въ спокойное свое сердце; это уже происходитъ не отъ природы, но отъ пера дѣтня»³¹⁹). «По этому то Спаситель не вовсе запретилъ смотрѣть на женъ, но только запретилъ смотрѣть на нихъ съ вожеделаніемъ»³²⁰).

Уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ. Выраженіе любодѣйствовалъ въ *сердцѣ* Господь употребляетъ потому, что сердце есть центръ жизни, мѣсто чувствъ и способности желанія; оно есть исходище живота, изъ котораго текутъ какъ свѣтлыя потоки благородныхъ чувствъ и желаній, такъ и мутныя ручьи злыхъ (номысловъ³²¹).

На основаніи словъ: уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ, некоторые экзегеты думаютъ, что пожеланіе также преступно, какъ и фактическое прелюбодѣяніе. Несправедливо. Изъ этихъ словъ можно выводить лишь то единственное заключеніе, что уже самое легкое движеніе страсти, соединенное съ пожеланіемъ, есть нарушеніе заповѣди о цѣломудріи, какъ это видно изъ сравненія ихъ съ ученіемъ Господа о убійствѣ, клятвѣ и мщеніи. Полученію Его, уже несправедливый гнѣвъ есть нарушеніе заповѣди о убійствѣ; уже легкомысленная клятва есть нарушеніе за-

318) Злат. Тамже. Стр. 345. Строк. 1 евр.

319) Злат. Тамже. Стр. 345. Строк. 8 низ.

320) Злат. Тамже. Стр. 347. Стр. 13 низ.

321) Мар. 7, 21—22.

повѣли «не кланись»; уже неспокойное перенесеніе обиды есть нарушение заповѣди о самоумщеніи. Утверждать, что всякое внутреннее пожеланіе на столько же преступно какъ и фактическое прелюбодѣніе, также ошибочно, какъ и то основывающееся на словахъ ст. 10, 2 гл. Іакова мнѣніе, будто нарушающій одну часть закона также виновенъ какъ и нарушающій весь законъ. Изъ 11 ст. тойже главы видно, что, по понятію ап. Іакова, законъ есть цѣпь, состоящая изъ колець. Кто разламываетъ въ этой цѣпи (въ законѣ) одно кольцо (нарушаетъ одну заповѣдь), тотъ повреждаетъ всю цѣпь (нарушаетъ весь законъ; но кто разламываетъ нѣсколько колець (нарушаетъ нѣсколько заповѣдей), тотъ, очевидно, повреждаетъ цѣпь въ большей мѣрѣ. Слѣд. слова Господа: уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ заключаютъ въ себѣ такую мысль: возбужденіе страсти, соединенное съ пожеланіемъ, есть преступленіе заповѣди о цѣломудріи; уже одинъ взглядъ на женщину съ вождѣліемъ есть нарушение ея.

Развивая мысль ст. 27—28, Господь говоритъ далѣе:

Если же правое око твое соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, нежели все тѣло твое ввержено было въ геенну. И если правая рука твоя соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, нежели все тѣло твое ввержено было въ геенну ³²²).

Мысль 5, 29—30, помѣщенная Матеемъ въ нагорной проповѣди находится еще въ 18, 8—9 Мат. и въ 9, 43—48 Мар. Выраженная въ формѣ иносказанія, мысль эта могла быть повторена нѣсколько разъ. Этимъ легко объясняется двукратное повтореніе ея у одного и тогоже евангелиста. Что касается связи мысли 29—30 ст. съ предыдущими и послѣдующими ей мыслями, то она занимаетъ въ нагорной проповѣди Матеея самое приличное мѣсто. Она служитъ здѣсь дальнѣйшимъ развитіемъ мысли 27—28 ст., представляя средство къ сохраненію внутренняго и вишняго цѣломудрія посредствомъ нравственнаго возвышенія надъ страстями, посредствомъ рѣшительнаго самоотверженія, которое не боится утраты наслажденій, питающихъ чувственность.— Не такъ легко указать связь этой мысли съ предыдущими ей мыслями въ 18, 8—9 Мат. и 9, 43—48 Мар. Здѣсь не видно непосредственно, какъ мысль о соблазнѣ руки, ноги и глаза относится къ мысли о

соблазнѣ одного изъ малыхъ ³²³) и къ спору апостоловъ о томъ, кто изъ нихъ большій ³²⁴), изъ котораго, повидимому, она вытекаетъ, тѣмъ болѣе, что въ 18, 10—14 Мат. опять находится определенное указаніе на «малыхъ», а выраженіе Марка: «миръ имѣйте между собою» ³²⁵) опять намекаетъ на споръ между апостолами. Но это отсутствіе непосредственной связи мысли 18, 8—9 Мат. и 9, 43—48 Мар. съ предыдущими и послѣдующими ей мыслями только кажущееся. Въ указанныхъ нами мѣстахъ выраженіе «малый» противоположно выраженію «великій». Первое означаетъ въ нов. завѣтѣ возрожденныхъ вообще. Но между великими и малыми находится въ царствѣ Божіемъ определенное различіе ³²⁶). Примѣняя эту противоположность здѣсь, можно представить связь въ слѣдующемъ видѣ. Споръ апостоловъ о томъ, кто изъ нихъ большій, могъ соблазнять вѣрующихъ и приводить ихъ въ недоумѣніе относительно существованія истины въ томъ кругу, въ которомъ происходилъ онъ. Это могло побудить Господа говорить о наказаніи тѣхъ, которые подаютъ слабѣйшимъ между вѣрующими поводъ къ соблазну. Въ пользу такой связи говорить и мысль Мат. 18, 7., гдѣ соблазны относятся къ міру. Должно по этому сказать, что ученики въ томъ случаѣ, если они подаютъ вѣрующимъ поводъ къ соблазну, сама принадлежатъ къ міру; слѣд. Господь восходитъ здѣсь отъ частнаго къ общему, какъ и въ 16, 23 Мат., понимая человѣка въ его внутреннемъ колебаніи между новымъ и ветхимъ.

Что касается *σκανδαλον*, то оно равно древнѣйшей формѣ слова: *σκανδάλητρον*, что значитъ: западня для ловли животныхъ, сѣть, петля, преслѣдованіе, паденіе чрезъ какой либо предметъ на пути (камень претыканія). Въ н. завѣтѣ понятіе *σκανδαλον* перенесено на духовныя дѣйствія. Оно означаетъ все то, что задерживаетъ развитіе духовной жизни человѣка, ослабляетъ въ немъ вѣру въ Бога, влечетъ ко грѣху, — вообще *σκανδαλον* — тоже что *πρόσχορμα*, веревка, сѣть, силки. *Σκανδαλίσειν* значитъ собственно по-давать поводъ къ соблазну, а *σκανδαλίσεσθαι* — соблазниться. Въ 18, 8 Мат. понятіе *σκανδαλον* отлично, впрочемъ, отъ указаннаго понятія его: здѣсь *σκανδαλίζων* и *σκανδαλιζόμενος* соединены въ одномъ и томъ же индивидуумѣ:

323) Мат. 18, 6. Мар. 9, 42.

324) Мар. 9, 33—34.

325) Мар. 9, 50.

326) Мат. 11, 11.

Мысль 29—30 ст. понятна сама собою. Заповѣдуемое Господомъ отсѣченіе соблазнительной руки и вырваніе глаза означаетъ удаленіе отъ себя самыхъ драгоценныхъ, самыхъ необходимыхъ предметовъ, если они пагубно вліяютъ на душу, угрожаютъ ей опасностию. Глазъ—символь высшаго созерцанія—разсматривается здѣсь какъ органъ нечистаго взгляда; рука—символь дружбы—какъ органъ любострастнаго прикосновенія. Вообще глазъ и рука берутся здѣсь какъ чувственные органы, чрезъ которые посредствуется внутреннее и обнаруживается грѣхъ, выходя извнутри наружу. Причина, почему говорится здѣсь именно о правомъ глазѣ и правой рукѣ, заключается въ популярномъ представленіи, по которому правый глазъ и правая рука—самые лучшіе, самые полезныя и дорогіе члены человеческого организма. Глазъ у всѣхъ народовъ служилъ символомъ самаго драгоценнаго. Глазъ дороже всего, говорили Римляне; люблю его какъ очи. И, однако, Господь заповѣдуетъ вырывать его. Возможенъ ли это? Разрѣшеніе этого вопроса заключается въ другомъ вопросѣ: какъ понимать заповѣдь Господа о вырваніи глаза и отсѣченіи руки т. е. въ буквальномъ смыслѣ, или же въ переносномъ? Первое не возможно; потому что немедленное отсѣченіе при всякомъ нечистомъ пожеланіи соблазнительныхъ органовъ было бы самоубійствомъ и общество вѣрующахъ сдѣлалось бы въ такомъ случаѣ обществомъ слѣпыхъ, хромыхъ и безрукихъ, словомъ—обществомъ увѣчныхъ. Кроме того: ап. Павелъ повелѣваетъ заботиться о тѣлѣ³²⁷). И естественно: потому что такія или иныя психическія отравленія служатъ всегда результатомъ такого или иного состоянія тѣлеснаго организма и жизнь духа можетъ развиваться не иначе какъ подъ условіемъ соединенія его съ тѣломъ. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ заповѣдуетъ духомъ умерщвлять дѣла плотскія³²⁸), называя грѣховными членами плоти не органы тѣла, а блудъ, нечистоту, похоть³²⁹). Самъ І. Христосъ источникъ прелюбодѣянна и любодѣянна видить не въ тѣлѣ, а въ сердцѣ³³⁰). Если бы слова Господа должно было понимать буквально, то церковь не осудила бы Оригена, неправильно принявшаго изреченіе Господа Мат. 19, 12. При буквальномъ пониманіи ихъ нужно было бы уничтожить отрѣзать языкъ, если чѣть произноситъ праздыя слова и пр. и пр., нисколько не достигая при этомъ цѣли, потому что страсти продолжали бы жить въ сердцѣ какъ своимъ источникъ. Слѣд.

327) Еф. 5, 29.

328) Рим. 8, 12.

329) Кол. 3, 5.

330) Мат. 15, 19.

заповѣдь Господа о вырываніи глаза и отсѣченіи руки должно понимать въ переносномъ значеніи т. е. что вырываніе глаза и отсѣченіе руки означаетъ удаленіе отъ себя соблазняющихъ предметовъ, хотя бы эти послѣдніе были также дороги и близки къ намъ какъ глазъ и рука. «Спаситель, пишетъ Златоустъ, говоритъ не о членахъ. Онъ нигдѣ не осуждаетъ плоть; но вездѣ обвиняетъ развращенную волю. Не глазъ твой смотритъ, но чрезъ него смотритъ умъ сердце. Поелику когда душа наша бываетъ отвращена на другіе какіе либо предметы, тогда глазъ часто не видитъ предметовъ, находящихся предъ нимъ. Поэтому не должно приписывать всего дѣйствию глаза. Если бы Христосъ говорилъ о членахъ; то не объ одномъ бы глазѣ сказалъ, и при томъ не о правомъ только, но объ обоихъ; потому что кто соблазняется правымъ глазомъ, тотъ безъ сомнѣнія соблазнется и лѣвымъ. Итакъ почему же Спаситель упомянулъ только о правомъ глазѣ и о правой рукѣ? Потому дабы ты зналъ, что рѣчь идетъ не о членахъ, но о людяхъ, имѣющихъ съ нами тѣсную связь³³¹⁾. Итакъ если ты кого либо столько любишь, что на него полагаешься какъ на правый свой глазъ, и столько признаешь его полезнымъ для себя, что считаешь его вишею правой руки своей, — и если онъ развращаетъ твою душу: то ты и такого человѣка отсѣки отъ себя»³³²⁾

Повелѣвая вѣрующимъ блюсти цѣломудріе вообще, Господь заповѣдуетъ имъ далѣе хранить супружескую вѣрность въ особенности говоря:

Сказано также: кто разводится съ женою своею, тотъ дай ей разводную. А Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе, тотъ заставляеъ ее прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ³³³⁾.

Въ этихъ стихахъ Господь особенно рѣзко выражаетъ противоположность между в. и н. завѣтомъ, не нарушая, впрочемъ, а исполняя законъ. По Втор. 24, 1 мужъ имѣлъ право развестись съ женою. Законъ требовалъ только, чтобы онъ самъ отрекся

331) Другіе разумѣютъ подъ правымъ глазомъ и правую рукою привязанности и удовольствія; третьи — ближайшихъ родственниковъ (Аеланасій, Бириалъ, Иларій и Феофилактъ); четвертые — четвертые — возлюбленныхъ совѣтниковъ (Августинъ).

332) Злат. Тамже. Стр. 349—350.

333) Мат. 5, 31—32.

отъ своей жены, давъ ей разводную, которая освобождала жену изъ-подъ контроля мужа на все время дальнейшей судьбы ея. Въ основу развода законодатель положилъ *shegvat dabar* ³³⁴). Слова эти раввинъ Шаммай и его школа понимали въ смыслъ прелюбодѣнія. Раввинъ Гиллель и его школа, напротивъ, въ смыслъ всякаго вообще неприятнаго для мужа поступка со стороны жены. Наконецъ, раввинъ Акиба, модифицируя по своему смыслъ выраженія *shegvat dabar*, придавъ ему столь обширное значеніе, что дозволилъ разводъ даже и въ томъ крайнемъ случаѣ, если мужъ хотѣлъ жениться на болѣе красивой женщинѣ. Противоположность во взглядахъ этихъ школъ на выраженіе *shegvat dabar* состояла не только въ томъ, что одна изъ нихъ единственнымъ основаніемъ развода признавала исключительно прелюбодѣніе, а другая—помимо прелюбодѣнія—цѣлый рядъ другихъ основаній, но и въ томъ, что одна въ основаніе развода положила объективность, другая, напротивъ, блуждала по извилистымъ путямъ субъективнаго произвола. Въ выраженіи Моисея *shegvat dabar* скрывался богатый зародышъ идеальности; къ несчастію, школа Акибы испортила этомъ зародышъ гнилымъ потокомъ субъективнаго произвола. Моисей хотѣлъ ограничить естественные разводы и потому позволялъ мужу давать женѣ разводную только при извѣстномъ условіи зазорнаго поведенія со стороны ея. А раввины, извративъ смыслъ моисеевскаго закона, говорили: Моисей заповѣдалъ ³³⁵). Основанный на преданіи естественный разводъ былъ ограниченъ предписаніемъ Моисея, по которому мужъ обязанъ былъ указать причины развода. Отсюда кто разводится съ женою, тотъ дай ей разводную. Облекая предписание о разводной въ законную форму, Моисей хотѣлъ собственно затруднить разводъ, имѣя въ виду, конечно, и другія, такъ сказать побочныя, второстепенныя, но тѣмъ не менѣе важныя цѣли, каковы: справедливая, явная улика въ нарушеніи супружеской вѣрности со стороны жены, право по вторичному вступленію въ бракъ съ другимъ мужемъ и пр.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ. ОБЪ АНТИМИНСАХЪ.

Сообщаютъ въ извлеченіи изъ «руковод. для сельск. пастырей» (*) историческія свѣдѣнія объ антиминсахъ православной

334) Втор. 24, 1. Срамное дѣло прелюбодѣнія.

335) Мат. 19, 7.

(*) Болѣе подробное свѣдѣніе о семъ можно получить изъ капитальнаго сочиненія «Объ антиминсахъ» Свядц. Никольскаго.

церкви, не безынтересныя и не безполезныя для служителейъ церкви. Въ греческой церкви антимины приготовлялись изъ льняной ткани, «въ знаменіе того, что на нихъ священнодѣйствуются страданія Христовы, каковыя дѣйствія происходили на земли; ибо лѣнь отъ земли, равно какъ и гробъ Христовъ былъ на землѣ». Въ русской церкви до оснадцатаго вѣка холсты также служили исключительнымъ матеріаломъ, изъ котораго приготовлялись антимины. Въ XVIII в. предписано было печатать антимины на атласѣ, которые почти совершенно вытѣснили изъ употребленія полотняныя. Въ 1861 году Московскій митрополитъ Филаретъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о возстановленіи антиминовъ изъ чистой льняной ткани, указывая на примѣръ древней церкви, на большую прочность льняныхъ антиминовъ, и наконецъ приводя то соображеніе, что христіанскому безкровному алтарю болѣе приличествуетъ ткань изъ растительнаго, нежели изъ животнаго царства, къ которому принадлежитъ шелкъ. Согласно съ этимъ ходатайствомъ, Св. Синодъ отъ 16 января 1862 г. опредѣлялъ сдѣлать распоряженіе, чтобы антимины, для снабженія оными епархіальныхъ начальствъ по ихъ требованіямъ, приготовлялись впредь какъ изъ шелковой, такъ изъ чистой льняной ткани. Кромѣ антиминовъ, печатанныхъ на холстѣ и на атласѣ, можно встрѣчать въ ризницахъ соборныхъ и архіерейскихъ церквей, хотя и рѣдко, антимины, отпечатанные на писчей бумагѣ. — Величина древнихъ антиминовъ не всегда была одинакова: писанныя антимины были двухъ размѣровъ, меньшаго и большаго: меньшій отъ $3\frac{1}{4}$ верш. до 6 верш. ширины и высоты, а большой по величинѣ равняется $8\frac{1}{2}$ высоты и $11\frac{3}{4}$ верш. ширины. Печатныя антимины были отъ $6\frac{3}{4}$ вер. въ ширину и высоту до $12\frac{3}{4}$ въ высоту и $16\frac{3}{4}$ въ ширину. Имѣя назначеніе представлять собою престолы, освященные архіереямъ, антимины въ древности имѣли начертаніе креста, который изображался на престолахъ, на верхней ихъ сторонѣ. При этихъ крестахъ рисовали то копіе и трость, то трость съ губою, то подножіе съ нѣсколькими степенями, то вмѣсто подножія гору Голгоѳу и подъ нею иногда Адамову главу. Равнымъ образомъ и надписи около изображенія креста не всегда были одинакова: на однихъ видимъ только ІС. ХР. НИ. КА., или вмѣсто НИКА—ЦР. СЛ. (Царь славы); на другихъ, сверхъ того, К (копіе) Т. (трость) или, вмѣсто Т. Г (губа), на иныхъ прибавлялось: М. (мѣсто) Л. (лобное) Р. (рай) В. (бысть); а на нѣкоторыхъ даже А. (Адамова) Г. (глава). Когда въ Москвѣ, въ XVII в., при патриархѣ Никонѣ стали появляться печатныя антимины, то на нихъ, также какъ и на писанныхъ, изображался крестъ различныхъ формъ, на подножіи, съ копіемъ и тростію съ губою, Адамовою главою и надписью въ верху креста: *Царь*

классы, а по сторонамъ ІС, ХР. ПИКА, К. (копіе) Т. (крестъ). Въ послѣдствіи же времени стали изображать на антиминсахъ положеніе въ гробъ Спасителя. Въ настоящемъ столѣтіи (1855 г.), Св. Синодъ установилъ единобразную, существующую теперь, форму антиминсовъ и помѣщаемыхъ на нихъ изображеній.— Надпись на антиминсахъ свидѣтельствуетъ, что они освящаются архіереемъ и что священнодѣйствіе на нихъ въ храмѣ совершается съ его, архіерея, дозволенія. Каковы были надписи на антиминсахъ въ прѣжее время, видно изъ слѣдующаго указація требника, издавнаго при патріархѣ Іосифѣ, въ 1651 году: «освятился олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, или Пречистыя, или коего святого, имя рекъ, священа бысть церковь сія въ мѣсяцъ, имя рекъ, и индикта такожь кое прилучится, такожь и мѣсяцъ и день, и того святого, имя рекъ, на который день освящаемъ, при благовѣрномъ Царѣ имя рекъ, всея Русіи и при патріархѣ Московскомъ и всея Русіи, или при архіепископѣ города, имя рекъ». Кромѣ указація на храмъ, освящавшаго архіерея, и на время освященія, иногда содержалось указація на священника, который освящалъ храмъ и положилъ антиминсъ, на лица, въ присутствіи которыхъ совершалось освященіе храма: при боярехъ, при паствѣ, при келарѣ, при казначей, ит. под.—на строителѣ храма, и на то, что антиминсъ помазанъ муромъ. Въ настоящее время надпись на антиминсахъ располагается обыкновенно въ бордюрахъ вверху и внизу. Въ верху пишется: «Благодатию Пресвятаго и Животворящаго Духа освятися сей антиминсъ, ежесть священная трапеца...», и проч., а внизу указывается, въ чье царствованіе, кѣмъ, гдѣ и когда освященъ.—Приготовленіе антиминсовъ, т. е. вырѣзываніе извѣстной мѣры холста, начертаніе на немъ креста чернилами или киноварью, надпись на антиминсѣ, пришиваніе мѣшечка для мощей и наугольникъ для пришиванія антиминса къ престолу, въ церкви греческой лежали на обязанности особыхъ лицъ, которыя назывались начальниками церковей и начальниками антиминсовъ. Въ русской церкви обязанность готовить и хранить антиминсы лежала сначала на соборникахъ, лицахъ, служащихъ при кафедральныхъ соборахъ. При Петрѣ I этимъ завѣдывалъ казенный приказъ, а съ уничтоженіемъ его эта обязанность опять перешла къ соборникамъ и собственно къ ключарю. За антиминсы полагалась плата, которая и дѣлилась между соборниками. Въ XVI в. по указу Іоанна Грознаго, брали по полтинѣ за антиминсъ (25 коп.), а до того времени плата простиралась отъ рубля до полутора. Когда появились такъ называемые Фряжскіе антиминсы, рисунокъ былъ вырѣзанъ на мѣдной доскѣ западными художниками за очень дорогую цѣну, плата за антиминсы была возвышена до 2—3 рублей. Въ нынѣшнемъ

столий была назначена плата за антимисъ сперва въсклько копѣекъ, а потомъ рубль, такъ какъ меньшая плата не только не доставляетъ выгоды, но даже еще покрываетъ расходы по изданію; переизытокъ антимисовъ попочтѣ вѣдѣно относить на счетъ вышеслѣдующихъ антимисовъ.

Позволительно ли употреблять жребій?

(Мнѣніе покойнаго Митрополита Московскаго Филарета).

О употребленіи жребія, надобно принять во вниманіе слѣдующія соображенія: Господь Богъ не далъ обѣщанія, что всякому бросающему жребій изъяснить свою волю. — Если бы признать, что всякій жребій показываетъ волю Божию, то, по дѣламъ, не было бы нужно, ни разсуждать, ни собирать свѣдѣнія, а только бросать жребій. Но Богу угодно, чтобы мы искали справедливаго — разсужденіемъ, трудомъ и доброю волею. Если бы всякій подчиненный, по полученіи предписанія начальства, бросалъ жребій исполнить или не исполнить, и по жребію отказывался бы отъ исполненія, не могъ бы существовать порядокъ.

Итакъ жребій употреблять позволительно только 1., въ дѣлѣ важномъ, 2., въ крайней необходимости, 3., при совершенномъ недостаткѣ средствъ разрѣшить вопросъ трудомъ, разсужденіемъ и закономъ, 4., со страхомъ Божиимъ и вѣрою.

Чтен. въ Об. Люб. Дух. Провс. Апрель 1874 г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

И Г Р А

(ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ.)

„НЕСОГЛАСНЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ПО ЕВРОПѢ ЪДУЩІЕ ВМѢСТѢ“

И. Н. КУДРИНА.

Принадлежности игры: 1) роскошно литографированныя разными красками карта Европы, съ указаніемъ важныхъ для игры городовъ (столичныхъ и губернскихъ въ Рос-

сн, столичныхъ и особенно замѣчательныхъ въ остальной Европѣ), а также путей сообщенія; 2) 130 картъ съ надписью городовъ; 3) 21 пашка для указанія выигранныхъ городовъ и направленія путешественниковъ, и 4) книжка съ правилами игры.

Цѣна „ИГРЫ“ въ отдѣлѣ и въ особой коробкѣ 1 руб., безъ отдѣлки и коробки 60 к. ЗА ПЕРЕСЫЛКУ ВЪ ТОМЪ И ДРУГОМЪ ВИДѢ 25 коп. Адресоваться: въ Губ. г. Владимиръ, въ контору печати А. А. Александровскаго.

Игра эта, представляя пріятное развлеченіе въ часы досуга, легче и скорѣе всякаго учебнаго руководства знакомить въ названіями и положеніями Европейскихъ государствъ и замѣчательныхъ въ нихъ городовъ. Что всего важнѣе, этимъ способомъ получаютъ самыя точныя свѣдѣнія о положеніи городовъ, такъ какъ весь секретъ игры—въ томъ, чтобы изучить мѣстность каждаго города по отношенію къ другимъ городамъ. При этомъ какъ нельзя болѣе развивается въ дѣтяхъ память и соображеніе.

Рекомендуется эта игра ученикамъ и ученицамъ какъ въ нисшихъ, такъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Исправка:

Въ № 16-мъ Епар. Вѣдомостей за сей 1874 годъ въ Правилахъ отъ Совѣта Вор. Еп. Жен. Училища въ 1-мъ пунктѣ вкралась важная опечатка: вмѣсто: Лазареву Субботу и 15-е Іюля—напечатано—Лазареву Субботу и 1-е Іюля. Просимъ исправить.

Редакторы: { Прот. Ѡ. Никонъ.
Свящ. . Адамъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. П. Палицынъ.
Августа 31-го дня 1874 года.

Воронежъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейнъ.